

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№2

20 ИЮНЯ 2015

НИКОЛАЙ КОЛЯДА: — И десятый фестиваль проведём. Никуда не денемся!

Каждый год «Коляда Plays», словно какой-то сверхсовременный гаджет, получает обновления. То читки пьес перенесутся из зала в близлежащий парк, то спектакли демонстрируются всему миру с помощью интернет-трансляций... О том, каких новшеств ждать от девятого фестиваля Николай Владимирович рассказал во время пресс-конференции.

Собственно, одна из новинок предваряла и саму конференцию: студенты актёрского курса Николая Коляды устроили костюмированное представление прямо на пороге театра. А после — собравшихся ожидало ещё одно уличное представление, на сей раз от театра «Туки-Луки».

— Для нас это в новинку. Никогда ещё у меня фестиваль не открывался уличным спектаклем. Закрывать фестиваль тоже будем неожиданно: обычно у нас в парке играла группа «Курара» или ещё какая-нибудь екатеринбургская команда, в этот раз обойдемся без концерта, наградим драматургов, победивших в «Евразии», участников «Коляда-Plays». А фестиваль закроется спектаклем «Концлагеристы».

Другим сюрпризом стала презентация первого тома собрания сочинений Николая Коляды (всего их будет двенадцать). И что ещё более неожиданно — это книга прозы: в неё вошли рассказы, написанные с 1978 по 1987 годы. Первые экземпляры, только что полученные из типографии, автор тут же подарил всем присутствующим.

— Всё это лежало у меня дома больше 35 лет, что-то было напечатано в журналах, что-то в этих редакциях выбросили, что-то интересно написано, что-то совсем уж слабо. Вообще материала набралось томов на двадцать. Как я могу от этого отказать, это же моя жизнь.

В финале президент «Коляда-Plays» ответил на вопросы журналистов.

— Есть риск при сегодняшнем кризисе, что следующего фестиваля может не быть?

— Никто никогда уже не сомневается, что фестиваль будет ежегодно. Даже если не будет финансирования, мы его проведём. Никуда не денемся. Все уже привыкли к нему. Это десять дней веселья и радости, общения и учёбы, мы закрываем сезон с хорошим настроением. Да, когда начались первые фестивали, было сложно отвлечь людей от садов и курортов, а теперь у нас очередь в кассы, и почти все билеты раскуплены.

— Следующий фестиваль будет десятым, юбилейным, собираетесь придумать для него что-то особенное?

— Главное, что фестиваль будет, а что-то специально придумывать, зачем? Главное, на что я надеюсь, появятся новые пьесы наших уральских драматургов и новые спектакли по этим пьесам. Это лучшее, что можно придумать для фестиваля.

Алексей Еньшин

В ДУШЕ МЫ ВСЕ ЕЩЁ ДЕТИ

Интерактивный уличный спектакль пермского театра «Туки-Луки» по пьесе Натальи Белочицкой – маленькая история о настоящей дружбе. Зрители устраиваются на скамейках, бордюрах или просто стоят в маленьком сквере перед «Коляда-Театром» – и тут из-за угла выходит толпа весёлых оборванцев. Это жители страны Туки-Луки, они вечно путешествуют по свету, ищут себе увлекательное занятие и вовлекают в игру всех, кого встречают по пути (то есть, нас). Вдруг общее внимание приковывает к себе классная, ну просто замечательная, находка: огромная старая металлическая коробка, покрытая ржавчиной, похожая на мусорный бак. Внутри оказывается целое «богатство»: верёвки, гофрированные трубы, тазики, канистра для бензина, потрёпанный велосипед, разобранный на части, а ещё большой опрыскиватель и выдавший виды телефон... На протяжении всего действия зритель пытается понять, для чего нужны эти, на первый взгляд, никак не связанные между собой предметы? И тайна, конечно, раскроется в самом конце.

Вскоре становится ясно, что по замыслу Ярослава Колчанова (режиссёр спектакля), «бродяжки» – это маленькие дети, которые всегда, как им и положено, с восторгом восклицают: «О!», столкнувшись с чем-то необычным и удивительным. Каждую извлечённую из таинственной коробки штучковину они с азартом приспособливают для новой игры, но каждый раз в самый интересный момент кто-то один выхватывает игрушку из рук соперников и заявляет грозным басом любимое детское словечко: «Моё!». И вот все разбредаются по разным углам, каждый со своим предметом. Дружба кажется сломанной, игра безнадёжно испорченной... Однако, всем вновь удаётся сплотиться ради общей цели: помочь «ожить» своему новому другу – Роботу. Его корпусом и оказывается та самая загадочная коробка, а предметы, найденные в ней, это части механизма.

Постановка радует динамичностью, энергией и особенно – живым, непосредственным взглядом на детские взаимоотношения. Поэтому-то никак и невозможно угадать, что случится на уличной «сцене» в следующую секунду: какой предмет вдруг появится в руках героя, как с ним будут играть, кому из импровизированного зала повезёт поучаствовать в действии. Поэтому час в компании туки-лукинцев пролетает, кажется, за две секунды, и спектакль смотрят, буквально разинув рты, и трёхлетние дети, и гораздо более взрослые дяди и тётки. Поэтому счастливый фи-

нал нехитрой истории способен зарядить целую улицу людей оптимизмом и оставить даже у каждого случайного прохожего самое светлое чувство в душе. Эта добрая и весёлая сказка способна тронуть душу каждого человека: мы смеёмся над забавными существами, потом сочувствуем им, или грустим вместе с кем-то из них, желаем оказаться рядом, чтобы помочь роботу с блестящими глазами, в которых живёт радуга... Это значит, что в любом из нас ещё осталось частичка самого чудесного и незабываемого времени в жизни – Детства.

Ксения Альпинская

Саша, 5 лет:

Мне очень понравился робот, который появился в самом конце! Мне бы хотелось, чтобы у меня был такой же друг!

Настя, 4 года:

Мне понравился спектакль! Было очень смешно, когда герои дружно играли, мне тоже хотелось поиграть вместе с ними!

Мама Насти:

Этот спектакль хорош, прежде всего, тем, что ребенок сразу же узнаёт себя и легко воспринимает происходящее. И, конечно, робот вызывает восторг. Очень талантливо всё продумано!

Катя, 3 года:

Я тоже хочу быть артисткой!

ДОСЛОВНО О САМОМ СТРАШНОМ

Валерий Шергин «Я.МА 2»
Центр современной драматургии, г. Екатеринбург

Вечер первого дня фестиваля. Центр Современной Драматургии. Зрители в коридоре у входной двери столпились, говорят вполголоса, действие должно начаться прямо здесь. Администраторы переживают: «Может, в девять придёте? Народу много». Но атмосфера уже затянулась, чувствую, не могу уйти. Свет гаснет, в соседнем фойе появляются люди в чёрном. Все невольно расступаются – на полу становятся видны знаки, красные линии, и слышен таинственный шёпот: «Тамара», – всё это характерные черты Александра Вахова как режиссёра. Его нарочитый почерк, идущий вразрез с той реальностью, в которой героиня этого спектакля Тамара (Татьяна Бунькова) ведёт разговор со зрителем. Как в фильмах ужасов – ляганье металла за кадром, голоса... И этот приём представляется оправданным – мол, это всё фатум, тянущийся грубой красной нитью через всю историю. А саму историю, монолог героини, Александр вместе с Татьяной сшивают ювелирным потайным швом – всё выходит незаметно, органично, естественно.

Итак, начало: люди в чёрном шепчут, скребут ногтями по двери – зубы стискиваются, мурашки бегут по спине. Открывается дверь, выходит Тамара с фонарём в руках, ищет что-то: «Колечко... закатилось... не видели? А никто не видел...» И она начинает свой рассказ «о наболевшем». Так близко, так искренне. Ведёт нас будто по своему дому, по-хозяйски раскладывает предметы, находит необходимое... Всё очень просто. Кажется, что мы у неё в гостях. И так же просто, спокойно и вдумчиво она рассказывает

самую страшную для матери историю – жизни и смерти своего сына. Уже все прожито, пережито. Каждое слово на вес золота – Тамара произносит их негромко, внутренний крик затих в «звукоизоляции» души. Только мелкая судорога проскальзывает по лицу и уходит вглубь. Её монолог складывается из фрагментов. Каждое произнесённое имя, каждый всплывающий факт влечёт за собой новые воспоминания, восстанавливает очередную цепочку событий. Всё, что не произносится, читается по лицу героини, слышится среди междометий, молчания и усмешек.

Ей неуютно стоять на одном месте, хочется идти, что-то делать. И она ведёт нас за собой. Останавливается, показывает фотографии. Дальше. Ещё остановка. Вдруг – крик души, проглоченные слёзы: «Говорят мне: ваш сын – вор»... Тут тоже на месте не устоять. Идём дальше, сели. Настольная лампа, полумрак. Воспоминания о семейной жизни. Становится совсем тихо, но «фатум» снова врывается в повествование – за стеной музыка, шумная гулянка. Тут и прокричаться можно, о несправедливости проорать. Прямо со сцены. И Тамара выходит на сцену, нас усадила в зал. Она не стыдится – такая, как есть – о несправедливости скажет громко, а там судите сами. А уж о самом страшном – после, за сценой – почти шёпотом с улыбкой говорит. Мы, как в кино, видим её воспоминания. Сын. Вот живой. А вот – уже нет. Она стоит, смотрит на него. Долго. И мы смотрим... И, наконец, героиня возвращается на то место, откуда всё началось. Та же дверь, откуда она появилась в начале. «Наталья пришла эта... и говорит: нашлось колечко. Куда-то закатилось просто... Серёга-то хороший был... не он это... не виноват». Зашла и дверь за собой закрыла.

Так «просто», оказывается, можно разрушить жизнь человека. Пьеса-монолог, вербатим... и ведь надо же... дословно, добуквенно, и, вместе с тем, как художественно записана эта пьеса за человеком, чьей судьбе не позавидуешь. Этот спектакль называют «откровениями о наркомании». На мой взгляд, речь вовсе не о том. Пьеса о боли матери за своего ребёнка, за неспособность что-либо изменить. Он, вроде бы, часть тебя, а жизнь за него не проживёшь, в голову не залезешь. И ещё это о людской злобе, о неумении прощать, верить, помогать. Татьяна Бунькова – удивительная артистка. Она так проживает судьбу своей героини, что на лице её будто и вправду появляются глубокие морщины. И взгляд такой, что ещё долго потом чувствуешь его на себе. Встреча с ней сегодня была такой же интимной, как и знакомство с пьесой. И думаю, так было для каждого присутствующего.

Ирина Плесьяева

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ **«Я. МА 2»). Центр современной драматургии, г. Екатеринбург**

ТАТЬЯНА БУНЬКОВА,
исполнительница роли Тамары

Татьяна, на твоём спектакле зрителю приходится «поработать» – некомфортный театр, в хорошем смысле. А как ты себя ощущаешь там, внутри?

Каждый раз перебарываю страх выйти к зрителю! Сцена всё-таки ограничивает пространство, есть рампа, свет, «четвёртая стена» в конце концов, даже если зрительный зал совсем маленький. А тут работаешь с глазу на глаз, непосредственно, напрямую. Обычно есть форма спектакля, заданная режиссёром, есть партнёры, есть множество «спасательных кругов», за которые можно ухватиться. Там я уверена. А здесь спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Однажды я начала спектакль и вдруг поняла, что говорю не своим голосом! Откуда? Почему?! Очевидно – здесь ни на секунду соврать не получится, нельзя. Настолько интимное пространство, ничем не прикрытое... зритель обмана не простит, развернётся и уйдет. Форма спектакля-променада это позволяет: «Пока, Таня», – и всё!

В постоянном репертуаре екатеринбургских театров нет подобных спектаклей, для зрителей это непривычная форма, как они реагируют?

Иногда начало выглядит, наверно, будто актриса забыла реквизит: что-то ходит, копошится... Потом я спрашиваю: «Что, сначала рассказать?» И мне однажды ответили: «Нет, нет, можете продолжать». Попадают активные зрители, вступают в разговор. На премьерных показах, когда начинали мне отвечать, я понимала, что сейчас ещё одно слово – и надо давать занавес. Но занавеса нет! Это не сцена! Поэтому – стоп, давайте будем по сценарию! Каждый раз дикий страх: а случится ли спектакль? Вот сегодня пожилая дама упорно не понимала, что спектакль начался: разговаривала, просила программку, потом увидела меня и сказала – это же не спектакль?! (Смеётся.)

А кому твоя героиня Тамара рассказывает свою историю? Кто для неё зрители?

Это близкие знакомые, друзья. Им доверяешь. Но и здесь есть грань. Тамара не говорит о своих переживаниях, не отвечает на вопросы: что ты чувствуешь, как ты это пережила? В пьесе есть момент, когда её об этом спрашивают. Но о таком не говорят, это другая степень интимности. Моя героиня лишь рассказывает о том, что произошло. Думаю, как раз это и действует. Просто. Страшно.

Что заставило твою героиню повести за собой зрителя? И куда?

Если опираться на своё внутреннее ощущение, на задачу режиссёра... Это красная линия, которая проложена по всему маршруту спектакля, своеобразный путь по основным этапам жизни, самые важные повороты судьбы. А куда? Я для себя решила, что это такой призыв: люди, будьте внимательны друг к другу, дети к родителям, родители к детям... Чем мы более внимательны к близким, тем меньше шансов у беды, тем больше шансов на счастье. Многим этого не хватает, даже, казалось бы, в благополучных семьях.

Мне бы очень хотелось познакомиться с героем этого текста, но мне запретили! Валера (Шергин – прим. ред.) сказал: «Ты всё хорошо делаешь, не надо». Даже не дал услышать голоса. Наверно, это правильно.

ВАЛЕРИЙ ШЕРГИН, автор пьесы

История действительно основана на реальных событиях? Кто тебе её рассказал?

Пьеса написана на основе разговора с двумя реальными женщинами: моей тётёй и её подругой. Что-то они рассказали мне лично, при встрече, что-то ещё потом вспоминали, общались в социальных сетях.

Ты не согласен с мнением, что вербатим уже изжил себя? Почему был выбран именно такой жанр?

Вообще это было задумано как социальный проект, такая форма предусматривалась как самая точная, и предыдущий, «Я.МЫ», был выполнен так же. Получилось очень живо и сильно.

А не страшно было выносить на публику реальную историю близкого человека? Родственники, кстати, смотрели?

Тётя, конечно, знала и понимала, что это не просто разговор, что в итоге будет спектакль. Но всё-таки согласилась. Это ведь тоже способ пережить и понять что-то в своей жизни. Некоторые родственники смотрели, для них это был шок. Но не в плохом смысле. А главная героиня ещё не видела, готовится.

Беседовал Ринат Ташимов

ПОБЕДИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ?

Ярослава Пулинович «Победила я»
Театр «Буриме», г. Тюмень

Превратив написанный автором монолог одной героини в противостояние соперниц с одинаковыми именами, но разными судьбами, режиссёр Виктор Гуськов представил публике двух антиподов. Зритель, как в прямом эфире, наблюдает соперничество девушек-подростков из разных социальных слоёв, одинаково мечтающих об успешной карьере на телевидении.

Отличница из интеллигентной семьи, где все родительские силы брошены на воспитание образцово-показательной дочери. Чересчур усердная, без каких-то склонностей к искусству, гордящаяся каждым своим днём, распланным по минутам: плавание, пение, английский. И «вольная птица» из среды неблагополучной, уже начинающая «решать» свои проблемы с помощью алкоголя и наркотиков. Несмотря на все свои недостатки, она талантлива... правда, не сильно заморачивается относительно учебы. Вместе с артистками Кристиной Семцовой (Наташа Верникова) и Дарьей Вшивковой (Наташа Скворцова) зритель попадает в мир тинэйджеров и разглядывает все их «острые углы» будто под увеличительным стеклом: вражда, зависть, непонимание, первая любовь и борьба за «место под солнцем» – ключевые моменты подросткового периода. Режиссёр противопоставляет героинь не только внутренне, но и внешне: Кристина – маленького роста, светленькая, тоненькая, Дарья – высокая, темноволосая, резкая.

Пьедестал почёта в центре сцены, на стенах детские рисунки и грамоты, в дальнем углу разбросаны игрушки. На авансцене горкой сложены коробки, в которых что-то важное-преважное... Один и тот же дневник переходит из рук в руки: аккуратным почерком в нём записывается распорядок дня, небрежным и размашистым – стихи. Всё это, вся эта жизнь могла бы принадлежать любой из двух Наташ, но достанется той, которая победит.

Первые же аккорды спектакля подобны репликам Хора древнегреческой трагедии. «Где мои вещи?!» – кричит сверху, из-под потолка Наташа Скворцова, затем спускается с небес и находит их в одной из коробочек, принадлежащих Наташе Верниковой. И тогда Скворцова берёт мел, которым пишет на изнаночной, чёрной стороне того самого пьедестала большими белыми буквами: ПРИЧИНА МОЕЙ СМЕРТИ. Вот так начинается история, в конце которой Наташа Верникова неизбежно будет писать в своём, теперь уже единственном дневнике многократное: «Победила я»...

Наблюдая за развитием отношений девушек, становится очевидно: они не должны были враждовать, и даже вполне могли бы стать закадычными подругами.

Спектакль выстроен грамотно, режиссёр продумал каждую деталь, каждый штрих и потому добился ответной реакции зала. Некоторые сцены (например, с музыкальной шкатулкой) хочется продлить: здесь возникает тонкая, человеческая связь между Скворцовой и Верниковой, что вызывает у зрителя глубокое чувство сострадания. И финал спектакля, где Верникова поднимается на пьедестал почёта, сделан просто, но убедительно: она гордится тем, что обошла соперницу и готова к новым «свершениям», а нам, зрителям, не по себе...

Игра пятнадцатилетней Дарьи Вшивковой, определённо, заслуживает внимания. Она идеально подходит на роль Скворцовой не только по возрасту, но и манерой исполнения. Правда, ей не хватает трагизма, хочется видеть меньше скованности и больше отдачи. Кристина Семцова действует с большей свободой, но несколько «перегибает палку» в другую сторону: её Наташа порой становится просто невыносимой, даже хочется «убавить звук»... Хотя, и это тоже «работает на образ». В целом, артистки хорошо понимают чувства своих героинь. Ещё бы добавить обеим побольше красок в серую, монотонную речь. И смелее, побольше свободы!

Ксения Альпинская, Вера Цвиткис

ВИКТОР ГУСЬКОВ, режиссёр спектакля

Виктор, сегодня вы во второй раз на сцене «Коляда-Театра». Как произошло это судьбоносное знакомство?

А очень просто: пару лет назад мы просто приехали для того, чтобы посмотреть несколько спектаклей клёвого екатеринбургского театра!

Продолжение на с. 6

Начало на с. 5.

Первым был «Землемер», потом ещё пара постановок, и, наконец, увидели «Наташину мечту». Мы тогда у себя её тоже репетировали, и я подумал, что неплохо было бы поставить и вторую часть.

Почему для своих постановок вы выбираете именно пьесы молодых уральских драматургов?

Ну, на самом деле не только молодых, и даже не только уральских. Вот, в сентябре у нас будет премьера: «Доказательство» по Дэвиду Оберну, эта пьеса нам очень нравится. Мы хотим вести диалог со зрителем, а не показывать что-либо «старое», нам подходит тот материал, в котором есть тема для разговора. Сейчас, на мой взгляд, многие режиссёры забились в свои коконы, они там сидят, пытаются развиваться сами по себе... А на разговор с людьми, со зрителями – им наплевать! Это очень обидно. Ведь так важно всё то, что происходит здесь и сейчас, на фестивале: диалог со зрителями, с драматургами, с другими театрами.

Молодыми уральцами, кстати, сейчас написано очень много хорошего материала, который через десять-двадцать лет и будет классикой. Пьесы той же Ярославы Пулинович или Анны Батуриной будут выбраны уже огромным количеством театров. Мы в следующем сезоне, возможно, будем ставить «Русскую народную почту» Олега Богаева.

Вернемся к сегодняшнему спектаклю. Главные роли играют девчонки, подростки пятнадцати лет. Это ваш сознательный выбор?

А если девочка очень хочет играть, вкальвает даже больше, чем иные, более взрослые, актёры – почему бы не дать ей попробовать свои силы в этой роли? Это же прямо для неё написано! У нас ведь не обычный театр, а студия: школьники, студенты, рабочие люди... И это классно! У нас и некая своя преемственность есть, закладываются собственные традиции. Вообще, должен сказать: нисколько не страшно делать спектакли с такими актёрами! Которые растут и учатся.

Беседовала Анита Адыгамова

ДВЕ СКАЗКИ ОБ УТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

В офф-программе фестиваля, с пометкой «Эхо Коляда-Plays», Молодёжный театр «Ангажемент» представил спектакль «Два в одном». Мысль объединить два одноактных спектакля из репертуара театра может показаться вполне очевидной. «Капсула времени» и «Носферату» близки содержательно – общая тема (одна из центральных в творчестве Николая Коляды) «стремительно прожитой жизни» с её несбывшимися мечтами – и схожи по внешним признакам, с точки зрения «теточарлейного» приёма поочерёдного исполнения Леонидом Окуневым и Игорем Кудрявцевым женских ролей.

Однако (и тут у нас кроется менее очевидная другая сторона) спектакли поставлены в разных, пусть и не кардинально противоположных, стилистических. На одной чаше весов лёгкая, бытовая, «ламповая», как сейчас модно говорить, режиссура «Капсулы времени», а на другой – холодный, эстетски выверенный стиль «Носферату». Получилось ли выдержать баланс и в равной степени остаться на сцене и тому, и другому спектаклю? Дабы не мучать читателя, скажем сразу:

«царица Нильская» Амалия Носферату в своей непревзойдённой манере перетянула зрительское внимание на себя. И это бы не так бросалось в глаза, если бы «Капсула времени» представляла собой этакий несерьёзный разминочный подход перед разговором о серьёзных вещах. А это не так. История Инны и Сергея, тайком вскрывающих капсулу времени, и сложена красиво, и разыграна актёрами мастерски, и рассказывает о том же безысходном душевном одиночестве, что и «Носферату». Но тот сеанс театрального гипноза с последующим прологом пресловутой «четвёртой стены», что устраивает Леонид Окунев в роли Носферату, и его эксцентрический дуэт с Вороной (Игорь Кудрявцев), не оставляет паре усталых «взломщиков» шансов, что жаль, ибо, конечно, они заслуживают того, чтобы запомниться как можно дольше.

И это единственная ложка дегтя (в общем-то, меньше чайной) в самом факте возвращения двух прославленных спектаклей в программу «Коляда-Plays». Такие спектакли должно увидеть как можно больше зрителей, и если «Ангажемент» снова соберется нагреть с «Два в одном» я, не кривя душой, порекомендую этот спектакль всем.

Алексей Еньшин

Выпуск подготовили: Елена Гецевич, Вера Цвиткиес

ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ СПЕКТАКЛЕЙ
http://tvteleport.ru/watch_online/

